

СЧАСТЬЕ В ВОСПРИЯТИИ И ПОНИМАНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В статье рассматривается ценностный подход к пониманию и определению счастья, заложенный в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна и развиваемый в современных психологических учениях. Вопрос о ценности счастья в то же время исследуется в конкретно-психологическом плане с точки зрения репрезентации счастья в обыденном сознании как система целей, идеалов, желаний, направляющих активность личности. В работе рассматриваются особенности восприятия и оценки собственной жизни как полноценной и счастливой в юношеском возрасте – периоде наиболее интенсивного формирования самосознания и жизненной перспективы. Проведенное экспериментальное исследование выявляет особенности содержательной и ценностной структуры представлений о счастье старшеклассников, обучающихся в учебных заведениях разного типа. Контент-анализ результатов анкетирования с их последующей факторизацией позволил выявить статистически значимые различия в восприятии и оценке своей жизни как счастливой у старшеклассников 9–10 и 11 классов. В результате сопоставления женской и мужской выборки были описаны гендерные различия.

В современной этико-философской и психологической литературе нет единого подхода к пониманию и определению счастья. В многообразии взглядов можно выделить три наиболее обобщенных позиции.

Первая, наиболее фундаментальная позиция связывает счастье с устойчивым, длящимся во времени обладанием неким высшим благом или благами. Весь вопрос в том, о каких именно благах идет речь. В разных обществах в различные периоды истории на первый план в понимании счастья выходят разные блага. Однако они всегда включают следующие моменты:

- здоровье и внешняя привлекательность;
- материальная обеспеченность;
- социальный статус;
- личные отношения;
- индивидуальное развитие.

Причем счастье в отличие от простой удовлетворенности предполагает обладание этими благами как бы “выше среднего уровня”. Если же все эти удачные линии жизни сливаются в судьбе одного человека, то о нем можно сказать как об идеально счастливым.

Второй образ счастья, бытующий в человеческом сознании, связан с представлением об удаче, фортуне, счастливом стечении обстоятельств. Можно сказать, что речь идет в данном случае о том пути, который ведет к обладанию благами. В данном случае счастье понимается как максимально легкий путь, не отягощенный препятствиями, как естественное и благоприятное стечение событий.

Кроме понимания счастья как обладания высоко ценными благами и как удачливости, есть третье очень важное понимание, когда под счастьем подразумевают очень мощные, глубоко впечатляющие позитивные переживания, накладывающие отпечаток на всю последующую жизнь человека. Известный западный психолог и философ XX века А. Маслоу назвал эти моменты "пиковыми переживаниями". Пиковые переживания представляют собой состояния чистой радости, самоцельные и самоценные, они наполняют человека ощущением, что жизнь стоит того, чтобы ее прожить. В пиковых переживаниях человек ощущает легкость и непринужденность, веселье, отсутствие напряжения. Все происходит как бы само собой, без усилий и надрывов.

Однако пиковые переживания длятся очень недолго. Это, по словам А. Маслоу, ситуативное достижение, пик, вершина. Возникают такие переживания спонтанно, независимо от нашего стремления, их нельзя сознательно "организовать", они приходят и уходят, оставаясь в памяти людей как лучшие, самые светлые мгновения их жизни, воспринимаются и переживаются ими как настоящее счастье. Впечатления от пиковых переживаний остаются у человека на всю жизнь и освещают эту жизнь даже в самые горькие и трудные ее минуты. Они способны поддержать в горе и дать надежду на лучшее.

Но даже вышеизложенные три подхода к пониманию счастья в совокупности не могут отразить всю глубину и многогранность этого понятия.

Данная тема всегда актуальна и нова, поэтому и интересна для исследователей. И сегодня к ней обращаются не только философы, но и психологи. Интерес к проблеме счастья у профессиональных психологов с каждым годом возрастает. Современные социально-психологические исследования показывают, что с ростом качества жизни уменьшается количество людей, считающих себя счастливыми. Однако можно выделить четыре обязательных составляющих счастья, по которым оценивается, насколько счастливой или несчастной воспринимает человек собственную жизнь.

1. Наличие близких человеческих отношений. Это самый сильный, основополагающий фактор счастья. Зачастую человеку не хватает внимания, ласки, нежности, заботы со стороны других людей и в то же время он не может проявлять эти чувства по отношению к другим людям. В результате появляется чувство невостребованности, неудовлетворенности, одиночества.

2. Самореализация. Каждый человек ощущает потребность полностью реализовать заложенный в нем потенциал. Если это получается, человек доволен собой и окружающими, в итоге и он сам, и его близкие становятся счастливее от этого.

3. Соответствующая возможностям работа. Человек доволен собой и жизнью, если его дело ему интересно, хорошо получается и требует при этом сильного совершенствования мастерства, имеет перспективы. Только тогда работа приносит удовлетворение, удовольствие и ощущение счастья.

4. Преобладание положительных эмоций. Радости в жизни должно быть больше, чем печали.

Еще один интересный подход к определению счастья предлагает словарь Владимира Даля [3, с. 371]. Счастье понимается им как "желанная насущная

жизнь". Тем самым подчеркивается ценностная сущность счастья, акцентированная в термине "желанная". Ценностный подход к пониманию и определению счастья является одним из наиболее традиционных в науке, хотя не всегда связан с непосредственным соотнесением и специальной разработкой понятий счастья и ценности. В философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна проблема счастья не выделялась как отдельная научная проблема, однако общий подход к ее разработке был заложен в том комплексе философско-психологических идей о человеке, которые определили новаторский дух и гуманистическую направленность его учения.

К числу наиболее важных идей и категорий, пронизывающих всю концепцию личности С.Л. Рубинштейна и непосредственно связанных как с проблемой счастья, так и ценности, принадлежит категория "жизненных отношений", точнее, "отношений человека к жизни", включающих в себя "переживания чего-то лично значимого для индивида" [4]. Ценность счастья видится С.Л. Рубинштейном не в ее абстрактной сущности как самоцели, оторванной от реального процесса жизни индивидов с ее постоянными изменениями, переоценкой ценностей, а в соотношении с тем, что входит у человека в систему, иерархию значимого для него, определяя содержание его внутреннего мира. Социально-психологический смысл и объективное основание счастья как полноценного, радостного человеческого существования и выражение внутреннего бытия человека в его отношении к миру и другим людям раскрываются С.Л. Рубинштейном в контексте формулируемых им идей о полноте этих отношений, об учете и реализации всех способностей и возможностей, которые создаются жизнью и деятельностью человека.

Таким образом, ценность как некая значимая для личности реальность, востребованная в процессе взаимодействия человека с миром, в психологическом плане выступает прежде всего в виде конкретных идеалов и жизненных целей, иницирующих и направляющих активность субъекта. Возможность реализовать эти идеалы, цели, личные желания и тем самым привести в соответствие желаемое и насущное лежит в основе счастливой полноценной жизни. В то же время человек счастлив настолько, насколько воспринимает собственную настоящую жизнь как желанную, отвечающую требованиям и стандартам своего ценностного сознания. Тем самым вопрос о ценности счастья может быть рассмотрен в конкретно-психологическом плане с точки зрения репрезентации счастья в обыденном сознании и анализироваться на уровне житейских представлений, знаний, образов, чувств, стратегий поведения. Для обыденного сознания характерно прежде всего то, что оно выступает преимущественно как эмоционально-оценочная и ценностная система. Поэтому для разработки психологической теории счастья научную значимость приобретает разработка проблемы содержательно-ценностных оснований счастья.

В старшем школьном возрасте в связи с интенсивным развитием самосознания и формированием жизненной перспективы, личностного самоопределения проблема восприятия и оценки собственной жизни как счастливой приобретает особое значение, так как ощущение и переживание счастья создает благоприятные условия для гармоничного личностного развития.

В проведенном нами экспериментальном исследовании мы исходили из того, что на уровне обыденного сознания существует некая эталонная система представлений о счастье, в соответствии с которой происходит оценка не только себя, своей жизни, но и других людей. В то же время у старшеклассни-

ков эти представления могут носить своеобразный характер в связи с абстрактным процессом социализации и тем, что процесс развития личности еще не завершен.

В исследовании решались следующие задачи:

- выявить содержательную и ценностную структуру представлений старшеклассников о счастье;
- выделить гендерные различия в восприятии и понимании счастья старшеклассниками.

В эксперименте приняло участие 310 испытуемых – старшеклассников трех типов учебных заведений: общеобразовательной школы, классической гимназии и лицея (9–11 классы). Опросник был составлен таким образом, чтобы выявить концептуальные представления о том, что конкретно для респондентов означает счастье и имеет наибольшее значение для оценки себя как счастливого человека.

На вопросы о том, как старшеклассники понимают счастье и что для них важно иметь, сознавать или чувствовать, чтобы быть счастливым, испытуемые отвечали в виде свободных текстов. Результаты обрабатывались методом контент-анализа с последующей факторизацией.

Анализ анкет показал, что лишь в немногих случаях испытуемые ограничивались только одной мотивационно-ценностной позицией при обосновании счастья. Причем по своему содержанию ответы в этих случаях носили очень общий характер. Например, “достичь целей”, “успех”, “радоваться жизни”, “иметь все, что хочу” и др.

Что касается большинства ответов, в них, напротив, счастье связывается одновременно с несколькими жизненными установками – от желания “добиться хорошей успеваемости и успешной сдачи экзаменов”, “иметь много разных, новых ощущений”, “не испытывать материальных затруднений” до возможности “чувствовать осмысленность своего существования, “приносить пользу людям”.

Несмотря на значительные различия в понимании счастья, в ответах испытуемых были выделены некоторые наиболее типичные взгляды и представления о ценностных основаниях счастья и путях его достижения. Анализ результатов анкетирования показал, что в системе представлений о счастье абсолютный приоритет принадлежит ценности любви (“любить и быть любимым”); семье (“теплая семейная атмосфера”, “любовь и понимание родителей”); хороших и верных друзей. Высокие факторные значения имели также такие ценности, как “интересная, творческая работа”, “здоровье”, “осознание собственной неповторимости”, “уверенность в себе”, “чувство собственной независимости и самостоятельности”.

С минимальными значениями были представлены такие содержательные характеристики, как “стремление добиться успеха”, “выделиться в глазах окружающих”, “фатализм”, “вера в предопределенность судьбы и счастья”, “удовольствия”, “жизнь без проблем”, “материальный достаток”. Таким образом, гедонизм и наслажденчество получили достаточно низкие значения. Только 6% испытуемых не чувствуют себя счастливыми.

В 9–10 классах счастье связывается прежде всего с теплой атмосферой в школе и дома; пониманием и любовью родителей и учителей; наличием хороших и верных друзей. К 11 классу на первое место выходят такие позиции, как “стремление достичь целей”, “жизненного успеха”; “стремление поступить в вуз и иметь интересную творческую работу”; “любовь и самостоятельность”.

Сопоставление мужской и женской выборок выявило ряд различий в представлении о счастье по гендерному признаку. Статистически значимые различия ($p < 0,01$) обнаружили в понимании таких важных ценностей, как "хорошие друзья", "здоровье", "любовь", "активная деятельная жизнь и работа", "семья и дети". Юноши старших классов обнаружили ориентацию на хороших и верных друзей и их поддержку, активную деятельную жизнь. Девушки отводят решающую роль таким гуманистическим ценностям, как любовь, интересная работа, счастливая семейная жизнь и наличие детей, здоровье. К отмеченным выше можно добавить и большую склонность девушек осознавать и чувствовать смысл своей жизни, в то время как юноши отдают предпочтение таким факторам, как "везение", "радость побед", "стремление к новому и неизвестному", а также наличию конкретных целей и активным действиям по их реализации.

В равной мере представленными в содержании как "женского" так и "мужского" счастья оказались такие параметры: "материальный достаток", "потребность быть кому-то нужным", "возможность приносить людям пользу", "осознание полноты ценности своего существования" и некоторые другие.

Статистически значимые различия были выявлены при сравнении выборок испытуемых из разных типов школ ($p < 0,01$). Старшеклассники, обучающиеся в лицеях и гимназиях, чувствуют себя более счастливыми; счастье связывается ими преимущественно с верой и оптимизмом, жизненными целями и стремлением их достичь; любовью и пониманием окружающих; интересной творческой работой. У старшеклассников общеобразовательных школ на первый план выходят такие ценностные характеристики счастливой жизни, как здоровье, семейная атмосфера, любовь и материальное благополучие.

Какие же доминирующие качества в личности счастливого и несчастливой человека выделяют и описывают старшеклассники?

Самыми значимыми и типичными для счастливого человека оказались такие личностные качества, как общительность и доброжелательность. Высокие факторные значения получили также оптимизм, готовность прийти на помощь, умение понять другого человека, доброта, целеустремленность, верность в дружбе. Самыми низкими оценками были отмечены безответственность, агрессивность, неумение общаться с людьми, эгоцентричность.

Итак, концептуальные представления о счастье проецируются, конкретизируются и дополняются в обыденном сознании реальными образами счастливого и несчастливой человека.

Таким образом, ценности счастья включают в себя самые разные по психологическому содержанию и предметной направленности жизненные блага и духовно-нравственные ориентации, которые определенным образом структурированы в обыденном сознании. Чем полнее представлены и реализуются в жизни каждого человека его основные жизненные ценности, тем больше у него оснований чувствовать себя счастливым. В восприятии и понимании старшеклассников счастье имеет четко выраженную ориентацию как на ценности личного благополучия (любовь, семья, радость), так и на потребности самореализации, успешной и творческой жизни, что в целом соответствует нормативному личностному развитию в юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альбуханова-Славская, К.А.* Стратегия жизни / К.А. Альбуханова-Славская. – М.: Мысль, 1991.
2. *Аргайл, М.* Психология счастья / М. Аргайл. Пер. с англ. – М., 1990.
3. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955. – Т. 4.

4. *Рубинштейн, С.Л.* Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1973.
5. *Толстых, Н.И.* Жизненные планы подростков и юношей / Н.И. Толстых // Вопросы психологии. – 1984. – № 3.
6. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1989.

Поступила в редакцию 29.12.2005.